Когда он увидел два трупа, Ли Вэйи проявил величайшее актерское мастерство в своей жизни. Чтобы показать свое разбитое сердце, он немедленно упал в обморок. Но на самом деле Ли Вэйи уже знала об этом. Ли Вэйи инстинктивно скрыла факт своего преступления, но в течение этих нескольких часов Ли Вэйи боролась и страдала.

Когда Ван Чао задал Ли Вэйи соответствующий вопрос Цзян Хэ, Ли Вэйи, казалось, увидел начальников, которые издевались над ним, коллег, которые бросали на него презрительные взгляды, жену, которая говорила, что она не мужчина, и отчаянные глаза своей матери. .

Все это перевернулось в сердце Ли Вэйи, заставив его снова вспылить.

Вот что происходит дальше.

Когда Ли Вэйи закончил рассказывать эту историю, пепельница перед ним была полна окурков. Ли Вэйи, казалось, привык курить сигареты, и он больше никогда не кашлял, куря как старый курильщик. Раздав последнюю пачку сигарет в пепельнице, Ли Вэйи внезапно застенчиво рассмеялся.

Он сказал: "Это смешно. Я всегда слышал, как люди говорили, что курение вредно для моего следующего поколения. Теперь я думаю об этом, это действительно иронично, не говоря уже о следующем поколении, у меня даже нет следующего поколения. Я думаю, что на самом деле это довольно хорошо, без следующего поколения я не позволю этому продолжаться до следующего поколения, всех моих родственников в мире больше нет, и теперь моя очередь. "

Сказав это, Ли Вэйи посмотрел на Цзян Хэ: "На самом деле, ты должен был позволить мне умереть. После того, как я ворочался, разве он все равно не был бы мертв в конце?"

Ван Чао сказал: "Как судить вас как судью, мы несем ответственность за то, чтобы полностью отправить вас к судье".

Почти сразу после того, как Ван Чао произнес первое слово, Цзян Хэ также сказал: "Мне все равно, умрешь ты или нет, это свободный выбор человека, но ты не можешь умереть, пока я не узнаю правду".

Несколько человек посмотрели на Цзян Хэ и почувствовали на себе взгляды всех остальных. Цзян Хэ добавил: "После того, как мы узнаем правду, для нас не имеет значения, умрешь ты или нет".

Ван Чао посмотрел на Цзян Хэ с некоторым смущением, дважды кашлянул и сказал: "Обратите внимание на свою личность, это немного неуместно".

Цзян Хэ знал, что эти люди считали его участковым полицейским, и Цзян Хэ также знал, что когда его личность была раскрыта, он был на 90% уверен, что Ван Чао помешает ему раскрыть дело, а Цзян Хэ был уверен на 50%. Он был уверен, что Ван Чао арестует его для допроса.

Совет мозга Цзян Хэ таков: если вы хотите продолжать расследовать это дело, лучший вариант - заткнуться.

Сидевший рядом с ним Сюй Имань сказал: "Я закончил расшифровку и должен вернуться. Ваша эффективность в раскрытии дела довольно высока. Тело было найдено в полдень, а дело было раскрыто во второй половине дня. "

Сюй Имань встал и вышел из комнаты.

Ван Чао также похлопал Цзян Хэ по плечу: "Пойдем, пусть Ли Вэйи тихо побудет там".

Ван Чао снова посмотрел на Ли Вэйи: "Сожалеешь ли ты об этом сейчас, но уже слишком поздно что-либо говорить. Я надеюсь, что ты сможешь быть хорошим человеком в своей следующей жизни и найти жену, которая по-настоящему тебя любит. "

Цзян Хэ вышел вслед за Ван Чао из комнаты и сказал: "Я немного не понимаю. Согласно информации, которую я получил ранее, вероятность того, что Ли Вэйи является убийцей, достигает 50%. После прослушивания слов Ли Вэйи ... "

Услышав слова Цзян Хэ, Ван Чао сказал с некоторым волнением: "Я не ожидал, что все будет так, как вы догадались, убийца на самом деле Ли Вэйи. Всегда говорят, что честному чиновнику трудно решать, что делать по дому, хотя конечный результат - Ли Вэйи. Убийство Хэ Хуэйцзюань, но слова Хэ Хуэйцзюань о наказании ее сердца - тоже своего рода убийство. "

В этот момент Сюй Имань шел впереди них двоих. Услышав очень эмоциональные слова Ван Чао, Сюй Имань повернула голову, повернула лицо в другую сторону и указала подбородком на Цзян Хэ. Ее лицо слегка покраснело, я не знаю, было ли это от застенчивости или что-то в этом роде.

Цзян Хэ посмотрел на Сюй Иманя со странным выражением лица, но Ван Чао в основном угадал ситуацию.

"Я был немного импульсивен по поводу того, что произошло раньше". Сюй Имань посмотрел на Цзян Хэ с неопределенным выражением лица, но его тон был не очень уверенным.

"В чем дело?" Переспросил Цзян Хэ.

С "цк" Сюй Имань нахмурился: "Вот и все".

Цзян Хэ не знал почему: "Эта штука?"

Сюй Имань смотрел на Цзян Хэ немного недовольно: "Это то, что ты сказал раньше, что Ли Вэйи был убийцей, и я не очень тебя уважал. Ты сделал это нарочно? Ты будешь удовлетворен, только если я скажу это сам. Так что теперь ты знаешь, я приношу тебе извинения, раньше я был близорук. "

Видя ошеломленный и невинный вид Цзян Хэ, Сюй Имань не мог не разозлиться, этот Цзян Хэ не хотел выставлять себя дураком, верно? Но когда Сюй Имань подумал об этом всего несколько часов с Цзян Хэ, Цзян Хэ всегда был таким бесчеловечным, и ему было не слишком-то наплевать на Цзян Хэ.

Команда криминальной полиции наполнена оживленной атмосферой. В конце концов, убийца был пойман за короткий промежуток времени, который и так проходит очень быстро.

Ход дела очень прост: Ли Вэйи, у которого не ладилась работа и жизнью, подвергся безжалостному насилию со стороны своей жены, и от гнева он временно потерял рассудок. После того, как он взял дома кухонный нож и убил свою жену, он продолжал делать это снова и снова. убил свою собственную мать. После этого Ли Вэйи перезвонил Ан Цзинчжун. Чтобы скрыть преступление, Ли Вэйи пришлось притвориться невеждой. Наконец, под остроумным допросом Ван Чао, капитана эскадрона уголовной полиции, линия психологической защиты Ли Вэйи рухнула, и она сказала правду.

В то время Ван Чао в основном предвосхищал сообщение в завтрашней газете. Конечно, если бы репортер взял у него интервью, он бы подчеркнул, что в данном случае Цзян Хэ, полицейский из полицейского участка, внес значительный вклад в это дело.

Впоследствии он сказал своему начальству, что не было ничего невозможного в переводе Цзян Хэ в его команду криминальной полиции. Учитывая выдающиеся способности Цзян Хэ к раскрытию преступлений, быть офицером полиции было немного затруднительно. Конечно, Ван Чао не хотел дискриминировать какой-либо вид работы, но Цзян Хэ, очевидно, был рожден для того, чтобы раскрывать дела, поэтому он должен быть на наиболее подходящем для него месте.

Когда Ван Чао представил себе будущее, Цзян Хэ рядом с ним нахмурился, как будто о чем-то задумался.

Теперь, когда дело стало известно, в принципе можно сказать, что правда вышла на свет, но есть еще одна трудность. Если эта проблема не будет решена, дело не будет раскрыто.

Вопрос в том, как убийце удалось сбежать из запертой комнаты.

И с этим вопросом Ван Чао еще не разобрался, он сказал нескольким людям: "У Ли Вэйи все еще есть некоторые проблемы, которые он не объяснил, например, как он выбежал из комнаты, например, где оставил мобильный телефон на улице. Мы поговорим об этом позже. Запишите несколько важных моментов и задавайте их один за другим. Но поскольку Ли Вэйи уже признался в убийстве, нет необходимости скрывать эти вещи. "

Цзян Хэ посмотрел на Ван Чао и сказал: "Если это о тайной комнате, мой вывод должен быть очень близок к истине. У меня есть 70%-ная вероятность, что перед убийством людей наша так называемая секретная комната говорит только правду. Это вообще не работает. "

"Что?" Ван Чао почесал в затылке: "Верна ли теория о тайной комнате?"

Цзян Хэ кивнул: "Тайная комната образовалась после того, как убийца покинул дом".

"Что ты имеешь в виду?" Ван Чао уже догадался, что пытался сказать Цзян Хэ.

Цзян Хэ подошел к двери кабинета и использовал открытую дверь в качестве демонстрации: "У Гуйфэн лежал рядом с обувным шкафом у входа, и мы обнаружили отпечаток руки **** на ручке за дверь. Судя по отпечатку руки ****, это человек, который оставил отпечаток руки, Ву Гуйфэн."

Цзян Хэ закрыл дверь руками: "Больше ничего нет. Исходя из текущей информации, у меня есть 70%-ная вероятность, что У Гуйфэн закрыл дверь своими руками ".

Услышав слова Цзян Хэ, в сердце каждого возникла картина.

Мать, которую зарезал ее сын, она терпела боль и медленно, шаг за шагом, продвигалась ко входу. Она изо всех сил закрыла дверь, а затем заперла ее. Проделав все это, она медленно прислонилась к шкафу для обуви, ожидая собственной смерти.

Делая это, У Гуйфэн была очень осторожна, она не осмеливалась кричать, она боялась, что что-то случится и другие обнаружат аномалию на шестом этаже. Она облокотилась на шкаф для обуви, смотрела вдаль и в одиночестве ждала прихода **** смерти. Как старое дерево, у которого нет ни жизни, ни смерти, тихо.

Все покачали головами и вздохнули. Сын совершил такой поступок, но мать все еще думала о своем сыне перед смертью.

Цзян Хэ посмотрел на толпу и сказал: "Я заметил, что 70% из нас вздыхают, но я не совсем понимаю, о чем вздыхаете вы. Кроме того, хотя, судя по следам на месте преступления, 70% меня вздыхают. Я уверен, что У Гуйфэн заперла дверь, но я действительно не понимаю, почему она хочет это сделать, разве это не мешает нам найти убийцу, зачем ты придумываешь себе головолмки?"

Все посмотрели на Цзян Хэ.

Цзян Хэ также рассматривал этих людей одного за другим.

Они не могли понять Цзян Хэ, и Цзян Хэ тоже не мог понять их.

Это было так, как если бы пешеходы шли по дороге весной, и люди в свитерах с короткими рукавами смотрели друг на друга, молча ругая друг друга за то, что в глубине души они были дураками.

Очевидно, что такова атмосфера в нынешней команде криминальной полиции, и текущая ситуация - это группа людей в свитерах, уставившихся на Цзян Хэ в рубашке с короткими рукавами.

В этом мире не бывает такого, чтобы все были пьяны и я просыпался один, только то, что здесь много людей и великая сила.

Потому что любое правильное или неправильное в мире формируется общими взглядами большинства людей.

Если ты говоришь, что ты глуп, если ты заставляешь себя это делать, ты будешь глупым. Если ты говоришь, что ты не глуп, значит, ты не будешь глупым.

Ван Чао попытался объяснить Цзян Хэ: "Я думаю, это из-за какой-то материнской любви. Мать понимает ребенка. У Гуйфэн знает, что Ли Вэйи честный человек, и он, должно быть, очень беспомощен на этом этапе. После того, как У Гуйфэн получил ножевое ранение, он скрывает правду и искусственно создает секретную комнату, чтобы сорвать направление полицейского расследования. "

Ван Чао вспомнил свои предыдущие выводы и понял, что попался на уловку У Гуйфэна.

Он слегка покраснел: "Кажется, мы, естественно, думали, что У Гуйфэн сначала убил Хэ Хуэйцзюаня, а затем покончил с собой, но теперь кажется, что все не так".

Когда Ван Чао говорил, он не мог не думать о трупке У Гуйфэна, морщинистом старике.

"Пожалейте сердца родителей в мире, просто убить кого-то - значит убить кого-то, любое сокрытие бесполезно". Ван Чао взволнованно сказал: "Эта семья мертва, пожалуйста, сообщите семье Хэ Хуэйцзюаня, чтобы они забрали тело, дело на этом заканчивается".

"и многое другое".